

На вершине пика Одинокой Луны хрустящий воздух, казалось, уносил с собой голоса, вихрясь вокруг древних камней и крепких сосен.

«Старший брат? Старший брат?» Голос Е Конг Синь пронзил тишину, нарушив глубокую задумчивость Фан Ченг Ланг.

Фан Ченг Ланг повернулся к ней и извиняюще улыбнулся. «Прости, младшая сестра. Я задумался и не услышал тебя. О чем ты говорила?»

Е Конг Синь надулась, опустив взгляд на пальцы ног. «Старший брат, ты больше не хочешь со мной разговаривать?»

«Конечно, нет», - мягко ответил Фан Ченг Ланг, его тон был нежным.

На мгновение воцарилась тишина, наполненная лишь шепотом ветра. Е Конг Синь пробормотала, не встречаясь с ним взглядом: «Тогда почему ты так отдалился, когда мы разговаривали в эти дни?»

Фан Ченг Ланг растерялся, не в силах выразить то, что творилось у него внутри.

Е Конг Синь, все еще глядя вниз, не заметила его противоречивого выражения. Она с тревогой потянулась за юбкой, ткань закрутилась между пальцами.

После тяжелого молчания Фан Ченг Ланг заколебался, собираясь с мыслями. «Младшая сестра, ты не заметила ничего необычного в Шестой сестре в последнее время?»

Подняв невинное лицо, Е Конг Синь покачала головой. «Я никогда не нравилась Шестой сестре, поэтому мы редко общаемся. А что? Что-то не так?»

Она внутренне усмехнулась, понимая, что знает больше, чем говорит. С тех пор как Юй Чжао вернулась из Черной тюрьмы, она стала отдаленной и сдержанной, особенно со старшими братьями.

Фан Ченг Ланг внутренне вздохнул, досадуя на себя за то, что только сейчас обратил внимание на произошедшие изменения. Прошлой ночью вместо обычной медитативной практики культивации он не спал, размышляя о недавних событиях и изменившемся поведении Юй Чжао.

Он вспомнил, как Юй Чжао обычно улыбалась - яркая, заразительная улыбка освещала ее глаза, похожие на полумесяцы, и наполняла их искрящейся радостью. Эти улыбки были источником счастья для всех. Но в последнее время улыбки исчезли, сменившись постоянным выражением усталости и беспокойства. Ее присутствие превратилось в тень былой жизнерадостности.

Его собственные чувства к ней также необъяснимо изменились. Ее голос, некогда мелодичный, теперь казался раздражающим; ее молчание, прежде умиротворяющее, теперь казалось скучным. Он стал несправедливо критиковать все, что она делала.

Фан Ченг Ланг с болью осознавал, как сурово он относится к Юй Чжао. Она была для него как сестра, которую он лелеял и о которой заботился. Чувство вины за изменившееся поведение тяготило его, и он тихо признался: «Я не очень хороший старший брат».

«Не говори так, старший брат!» Е Конг Синь резко встала, ее голос был полон волнения. «Ты самый лучший старший брат, о котором только можно мечтать. Я пришла к мастеру Цин Ян, потому что восхищалась им, а еще потому, что хотела иметь такого старшего брата, как ты. Я так завидовала Шестой сестре, что она пользуется твоим вниманием».

От нахлынувших эмоций она разразилась сильным кашлем, от которого побледнело лицо. Фан Ченг Ланг быстро помог ей сесть и протянул стакан с водой, выражение его лица выражало беспокойство и печаль.

Е Конг Синь со слезами на глазах не успокаивалась, пока Фан Ченг Ланг не пообещал больше никогда не сомневаться в своей ценности. И только тогда сквозь ее страдания пробилась

маленькая, полная слез улыбка.

....

В Павильоне Сокровищ Юй Чжао противостояла Су Мину, в воздухе витало напряжение. В зале было жутко тихо, все зрители затаили дыхание, наблюдая за разворачивающейся драмой.

На лице Су Мина застыла маска ярости, челюсть была крепко сжата. Он не мог поверить, что Юй Чжао подняла такую шумиху из-за нескольких камней духа. Загонять его в угол на публике из-за такого пустяка казалось мелочным и грубым. В стенах Секты Пяти Элементов он мог бы открыто отругать ее, но здесь, под пристальными взглядами толпы и в присутствии Чжоу Цзинь Юэ, он был вынужден сдерживать свой гнев, чтобы сохранить достоинство.

«Третий старший брат, помни, что возвращать одолженное - это добродетель», - ледяным тоном заявила Юй Чжао, прорезав тишину. Ее поза была жесткой, что свидетельствовало о готовности разорвать отношения, если на нее надавят.

Несмотря на свои тринадцать лет, Юй Чжао стояла уверенно, почти вровень с плечом Су Мина. Взглянув на нее сверху вниз, Су Мин увидел на ее лице спокойную решимость. Выражение ее лица было бесстрастным, самообладание нехарактерным для ее возраста, словно она постарела на годы за одну ночь. Эта внезапная зрелость нервировала Су Мина, но он напомнил себе, что, как бы она ни изменилась, она все равно остается его младшей сестрой.

Прочистив горло, Су Мин попытался разрядить обстановку. «Юй Чжао, давай обсудим это в секте. Не нужно устраивать сцену здесь».

Однако его просьба, похоже, только еще больше истощила терпение Юй Чжао. Она окинула взглядом группу, стоящую у лестницы, - в основном это были культиваторы-изгои, зависевшие от временной работы и легко поддававшиеся на щедрость Су Мина.

Затем ее взгляд переместился на мужчину средних лет в задней части толпы, одетого как ученый. «Управляющий Лю, не покупал ли мой Третий Старший Брат в вашем магазине какие-

либо ценные вещи в последнее время? Были ли эти сделки должным образом зарегистрированы?»

Управляющий Лю, владелец магазина, заметно напрягся. Занимая свою должность, он понял всю деликатность подобных ситуаций, особенно с учениками мастера Цин Ян. Тщательно подбирая слова, он заикнулся: «Нет, он еще не делал никаких покупок».

Это не было ложью. Су Мин проявил интерес к прекрасно сделанному магическому предмету, но пока не заплатил за него, оставив его в магазине наверху.

Юй Чжао слегка кивнула. «Так будет лучше. Возможно, будет лучше, если этот предмет останется сокровищем вашего магазина».

Управляющий Лю, вспотевший от напряжения, достал носовой платок и нервно вытер лоб, бросив умоляющий взгляд на Су Мина.

Застигнутый врасплох твердой позицией Юй Чжао, Су Мин вспыхнул. Раньше он ограничивался тем, что просто трепал Юй Чжао по лбу, когда она плохо себя вела, и она отвечала улыбкой, быстро улаживая ссору. Теперь же его рука инстинктивно поднялась в гнев.

Но в этот раз все было по-другому. Юй Чжао в страхе отпрянула, защитно скрестив руки перед собой, ее обычная стойкость сменилась опаской.

Толпа отреагировала на это со смесью шока и презрения. Культиваторы-изгои обменялись презрительными взглядами, удивляясь тому, что уважаемый Су Мин проявил себя с такой неприглядной стороны.

Чжоу Цзинь Юэ была в ярости. Видя рефлекторную агрессию Су Мина, она поняла, что Юй Чжао могла подвергнуться насилию в прошлом. Она шагнула вперед и встала между ними, выражая яростную защиту. «Су Мин, предупреждаю, если ты еще раз посмеешь прикоснуться к Юй Чжао, я сломаю тебе руку».

Су Мин, глядя на свою поднятую руку, словно она принадлежала кому-то другому, почувствовал прилив несправедливости. «Я... я даже не прикасался к ней!»

Его протест повис в воздухе, не слышный за ропотом толпы, каждый выносил свое суждение. Стычка в Павильоне сокровищ выявила не просто спор о камнях духов; она обнажила всю сложность и напряженность их отношений.

<http://tl.rulate.ru/book/121551/5084527>